Часть третья:

Минута, час, день, Мора ничего этого не чувствовала. Он могла лишь направлять энергию в барьер и ждать, пока вернутся Адлет и остальные.

Впрочем, она использовала второе зрение на Тгунее. Он спокойно сидел на булыжнике и смотрел в сторону Вечного Цветка. Остальные Кьема прекратили атаковать барьер.

Мора не знала, как долго сможет удерживать Тгунея в барьере. Сила еще была, но она не могла предугадать следующее действие Тгунея. Более того, Тгуней уже подтвердил, что он готовит план прорыва через барьер.

Мора коснулась солнечного сплетения. Там был ее последний козырь, красный кристалл, что был операцией внедрен в ее тело. Мора и Святая Огня Линелль объединили силы для этого. Это оружие было самым мощным в ее арсенале.

В кристалле содержалась сила извержения вулкана. Если произнести особые слова, кристалл поглотит силу магмы из земли. Эту силу нельзя было контролировать. Этот мощный взрыв поглотит Мору и все, что вокруг нее.

Она должна сразиться с Тгунеем. Мора колебалась с использованием оружия, но в то же время думала, что у нее был шанс убить его. Но теперь она жалела об этом решении.

Вскоре Фреми и Чамо, отправившиеся на разведку, вернулись к Вечному Цветку.

- Как ты и говорила. Тгуней ничего не делает. Не понимаю, что это означает, - сказала Фреми.

- …Фреми, Адлет еще не вернулся?

Фреми с подозрением посмотрела на Мору.

- Еще нет. Он не сообщал, что что-то нашел.

Мора отчаялась.

«Сколько еще мне ждать его? Особенно, когда у меня заканчивается время».

Мора подняла с земли металлические перчатки и сунула в них руки. А потом она отправилась прочь от Вечного Цветка.

- Куда ты?

- Сражусь с Тгунеем. Я больше не могу ждать Адлета.

- Бабуля, что с тобой? Успокойся. Тгуней же пойман в барьер? – спросила Чамо.

- Займитесь сохранением барьера, пока ждете Адлета.

- Нет. Если ты не сможешь победить Тгунея…

- Не стоит так суетиться. Если Тгуней сбежит, потеря не велика. Это не последний наш шанс убить его. Будут еще сражения, и мы будем готовы убить его.

- Фреми права. А ты что скажешь, бабуля? – добавила Чамо.

Конечно, им казалось, что ничего не нужно делать. Но Мора уже не могла ждать. И она продолжила идти.

- …Мора, я прошу тебя остановиться, - в этот раз Фреми выхватила ружье, Мора это услышала. – Я с трудом тебе верю. Так скажи, что ты скрываешь? Почему ты так спешишь? Я не опущу ружье, пока ты не объяснишь.

- Что ты творишь, Фреми! – зло закричала Чамо. Несколько ее Джума окружили Фреми.

- Чамо, подумай спокойно. Мора не искренна с нами.

- Но ты такая же, Фреми. Ты с нами не так и честна.

Чамо и Фреми уставились друг на друга. Хотя Мора не видела их глазами, она смотрела вторым зрением. Фреми перевела ружье с Моры на Чамо, и Мора побежала.

- Мора! – закричала Фреми.

Мора не могла больше рассчитывать на Адлета. И она не ждала, что Фреми или Чамо решат ей помочь. У нее оставался лишь один выход – убить Тгунея своими руками. Она использует последнее оружие, остановит Тгунея, и ее дочь будет спасена. Больше у нее вариантов нет. Тгуней сказал, что у него уже есть план, как сбежать из барьера. Она не могла дать ему шанс исполнить этот план.

Она покинула Вечный Цветок, и на нее почти сразу напали Кьема. Мора не остановилась, а лишь шла сквозь них. У нее не было времени переживать из-за нападения пешек.

Когда Тгуней услышал отдаленные звуки, он отозвался:

- Вау, что случилось? Мора, в чем дело?

Она не ответила. Она продолжала расталкивать Кьема со своего пути, сбрасывать их с себя. Тгуней не знал о взрывающемся камне. Если она приблизится, то сможет победить его. Тгуней хочет, чтобы она убила одного из Героев, так что он вряд ли станет ее убивать. И это только увеличивало шанс добраться до него.

«Я должна воспользоваться шансом».

- Мора, стой! – кричала Фреми, преследуя Мору.

- Стреляй, если хочешь, - ответила Мора.

Она отвлеклась от окружения, и ее схватил Кьема. Из ружья Фреми вылетела пуля и задела руку Моры, оставляя дыру в ее рукаве.

- Фреми! Если ты убьешь бабулю, Чамо убьет и тебя! – кричала позади Чамо. Она со своими Джума гналась за ними.

- Похоже, Герои Шести Цветов решили напасть. Половина из вас остановит их.

Мора видела вторым зрением, как Кьема выполняют приказ Тгунея и двигаются с места.

Джума разобрались с врагами Моры и отошли. Но на ее пути становилось все больше Кьема. Она ударила огромного Кьема-собаку, а потом обхватила шею Кьема-льва.

Понемногу, но Мора продвигалась вперед.

- Мора! Вернись к Вечному Цветку!

Одна из пуль Фреми попала в плечо Моры. Но Мора все еще не обращала внимания и продолжала бежать. Пока здесь была Чамо, Фреми ее не убьет. Да и на Фреми тоже нападали Кьема.

- Бабуля, что за спешка? Чамо не поймет, если ты не объяснишь!

Кьема нападали и на Чамо. Она приказала Джума сдерживать их, а сама быстро побежала за Морой. Все вокруг напоминало беспорядочную мешанину. Мора двигалась вперед, Фреми пыталась остановить ее сзади, пока Чамо пыталась не дать Фреми убить Мору, но и пыталась остановить саму Мору.

Кьема нападали на всех трех Героев. Со стороны зрелище можно было расценить и забавным.

Сражаясь, Мора вторым зрением следила за Тгунеем. Он разделял Кьема на отряды, и Кьема-обезьяна, что среди подчиненных Тгунея занимал высшую позицию, отдавал приказы. Тгуней же сидел на хвосте одного из Кьема-рептилий, глядя в сторону сражающихся Героев, рука его держалась за подбородок.

На пути было больше восьми Кьема, и Мора знала, что их слишком много для нее одной. Но она не могла остановиться. Она не могла позволить Тгунею сбежать.

- Вернись, Мора! Что ты собираешься делать? – Фреми сделала огромный прыжок и приземлилась прямо перед Морой, преградив ей путь.

- Это очевидно. Я собираюсь убить Тгунея! – прокричала Мора.

Фреми колебалась. Если она поверит, что Мора – седьмой, то она выстрелит, не заботясь об угрозах Чамо. Но Мора не сражалась с товарищами. Она сражалась с Кьема и нацелилась на Тгунея.

- Ты враг? Или лишь безнадежная дура?

- Ты на пути. С дороги! – сказала Мора и обошла Фреми.

Фреми выстрелила, но Мора отразила атаку перчаткой. Фреми бросила в нее бомбы, но Мора даже не вздрогнула от взрывов.

- Чамо, что Мора хочет сделать?

- Ты не знаешь?! Чамо тоже не знает!

- Помогите лучше, вы обе! – прокричала Мора. – Расчищайте дорогу!

«Они растеряны, но это не важно, - подумала Мора. – Я не могу больше ни на кого рассчитывать. И с самого начала спасти Шениеру могла только я».

На краю барьера Тгуней с широкой улыбкой разглядывал сражение.

- Мора, я тебя слышу. Не стоит так злиться.

Герои сражались лишь с половиной Кьема. Оставшиеся Кьема выстроились в отряды и чего-то ждали. И хотя Мора приближалась, Тгунея это не волновало.

- Бабуля! Как ты собираешься пройти туда сама?! Ты умереть собралась?! – кричала Чамо.

Мора об этом и думала, постоянно повторяя. Но если она могла спасти дочь, она может и умереть.

Мора кое о чем все же жалела. Если бы она объединилась с товарищами ранее, они могли бы убить Тгунея. Но Мора думала, что у нее еще есть время спасти Шениеру. Так она думала тогда

Но она больше не будет сомневаться. Она хотела умереть, чтобы спасти дочь.

* * *

«Интересно, сколько времени прошло», - думала Мора, а на ее пути возникла огромная Кьема-рептилия. Она была одной из высоких рангов, что Тгуней взял с собой. Мора давно уже сражалась с ней, но, сколько бы ни ударяла, она не умирала.

- С дороги!

«Я убью Тгунея», - только об этом она думала последние три года. Она тренировалась, улучшала навыки и сражалась с сильными воинами по всему миру, чтобы приобрести больше опыта. Со Святой Соли Вейлинн она создала барьер, чтобы поймать Тгунея. С Линелль, Святой Огня, она сделала камень, что убьет Тгунея. И все же тревога ее не покидала.

Она сказала Вейлинн, что не будет убивать никого из Героев, чтобы спасти жизнь дочери. Но она понимала, что теперь уже, что бы с ней ни случилось, она не бросит дочь.

И если Тгуней покинет барьер, Мора убьет одного из Шести Цветов.

- Чамо, отступай. Пусть Мора идет! – крикнула Фреми, ее бомбы ударяли по приближающимся Кьема. Она создавала бомбы, избегая атак Кьема. - Мора хочет умереть! А если она этого хочет, позволь ей умереть!

- Ни за что! Чамо вернет бабулю! А ты можешь уходить!

Фреми уже не пыталась попасть по Море. Она была занята сражением с Кьема.

- С дороги! Заткитесь и уходите! – Мора кричала или Кьема, или Чамо.

Мора сунула руку в рот рептилии-Кьема, что стояла на ее пути. Она схватила язык, ее ноги впились в землю. С криком, сотрясшим землю, она подняла Кьема и перекинула через плечо.

До Тгунея оставалось сто метров. Он был так близко, что она уже могла видеть его своими глазами. Он был окружен своими Кьема, что организовали ряды и смотрели на нее.

Кьема-рептилия поднялась и прыгнула на Мору. Та отреагировала вовремя, едва успев уклониться в сторону, чтобы Кьема не раздавила ее. Кьема тут же поднялась и двинулась на нее.

- Можете не трогать Фреми и Чамо. Но не пускайте ко мне Мору! – крикнул Тгуней. И ей не нужно было второе зрение, теперь его было слышно и так.

И теперь Мора поняла, что Тгуней не хочет ее приближения. Он не знал о ее камне, но чувствовал, что Мора собралась жертвовать собой.

- Тгуней! Трусишь? Иди сюда! – кричала Мора, сражаясь с Кьема-рептилией.

- Не могу. Я же вижу, что ты собираешься что-то сделать.

- …Я сказала: иди сюда!

Но Тгуней не двигался.

И Адлет еще не вернулся.

* * *

Адлет слышал что-то странное, пока бежал по туннелю. Кто-то кричал вдалеке. Звук снова и снова разносился эхом по пустым туннелям, и он не понимал, где его источник.

- Что этот идиот творит?

Адлет неистово бежал по лабиринту туннелей. Он останавливался и делал насечки, чтобы не заблудиться. Его же на смех поднимут, если он, один из Героев Шести Цветов, просто потеряется.

- Голдоф приносит одни проблемы, - сказал Адлет, не заметив, что высказал мысли вслух.

Он не знал, сколько еще Мора сможет держать Тгунея в ловушке. И если Тгуней сделает ход, Фреми и остальные окажутся в опасности. Нельзя было терять время. Может, два часа уже прошли. Тогда они вернутся ни с чем.

- Чей это голос?

Из глубины туннелей он услышал чьи-то крики боли. Это был не голос Голдофа, но голос Кьема. Но вскоре голос ослаб, он уже не мог его слышать. А потом он расслышал тихий звук, словно что-то сломалось.

- Да что тут?..

Он приблизился к источнику звука. Завернув за угол, он выхватил меч. Он не знал, что нападет там на него.

- …Чт…

Завернув за угол, он увидел Голдофа и тело Кьема, похожего на человека, что было покрыто стальной кожей. Адлет почувствовал, как в желудке бурлит желчь. Он не мог спокойно описать то, что видел вместо тела Кьема.

- Что ты делаешь?

Обе руки Кьема были выдернуты, а ноги сломаны в коленях. Часть Кьема, что, видимо, была головой, оказалась ржавого цвета. Сейчас Голдоф сжимал горло Кьема, и тот задыхался.

Голдоф убедился, что пришел Адлет, и тихо сказал:

- Я… сражаюсь с Кьема.

- Это я вижу.

Копье Голдофа оставалось у него на спине, на нем не было ни единой капли крови.

«Он разорвал Кьема голыми руками?»

- Я пытался допросить его, но… успеха не достиг. Такое случилось впервые.

- …Ты…

- Подумай, ведь кто-то сказал, что допрос на Кьема не работает, - прошептал Голдоф и ударил по лицу Кьема руками. Сила его ударов поразила Адлета. Он был почти наравне с Хансом, а подобный коту воин вообще был сверхчеловеком.

- Ты идиот? Думал, что Кьема тебе все расскажет? Возвращаемся, - Адлет побежал, и Голдоф послушно последовал за ним.

- Кьема сказал больше, чем я ожидал.

- И что же?

- Они умирают легко, если им приказали, но, в остальном, они тоже цепляются за жизнь. Тот Кьема повторял постоянно, что не умрет, что убьет меня. Странно.

- Ясно. Рад, что ты что-то узнал. А теперь поспешим, - из-за раздражения Адлет говорил грубо.

- Тот Кьема, похоже, был на стороне Тгунея. Но не сказал, почему. И не сказал, кто седьмой и куда ушла принцесса. Он ничего не сказал мне.

Пока Голдоф бормотал, Адлет сосредоточился на тайне Тгунея.

«Кем был тот маленький Кьема? Почему кровь Святых не сработала на Тгунее?»

- Того Кьема возмущало, что он не может убить меня. Он снова и снова повторял, что хочет меня убить.

«Замолчал бы ты», - почти сказал Адлет, когда Голдоф добавил:

- Он сказал, что я не был бы проблемой, если бы у него были силы хозяина Тгунея.

Услышав это, Адлет остановился. Голдоф врезался в него, и Адлет отлетел вперед. Лицо ударилось о землю.

- …Ты в порядке?

Голдоф попытался помочь Адлету подняться. Но Адлет не принял руки помощи и остался лежать на земле. Он слушал интуицию. А она говорила, что в словах Голдофа было что-то важное.

Оставаясь на земле, Адлет думал о любопытных словах Голдофа.

- Повтори еще раз, что сказал тот Кьема.

- Будь у меня сила хозяина Тгунея, ты не стал бы помехой.

- Он так и сказал, слово в слово? Он точно это сказал?

- Да. Он так и сказал. Будь у меня сила хозяина Тгунея. Я теперь вставай.

Адлет мог выдвинуть лишь одну теорию из этих слов. Тгуней мог давать силу другим Кьема. Но Ролония сказала, что у Тгунея не было особой силы. Все воспоминания Адлета кружились в голове. Их первая битва с Тгунеем. Анализ Ролонии и их разговор с Фреми. Существование Короля Демонов Зофраира. То, что Тгуней подчинялся Зофраиру в прошлом. Комната под землей. Странные туннели. Странные слова Кьема.

И то, что кровь Святых не работала на Тгунее.

Все приводило к одному ответу.

- Голдоф, ты просто невероятно помог, - сказал Адлет, поднявшись.

Они поспешили вернуться в комнату. Ролония опустила хлыст, и они взобрались по нему наверх.

- Так мы возвращаемся? Я устал ждать, нья, - сказал Ханс Адлету, когда тот выбрался наружу.

Ролония спросила:

- Что вы нашли? Что нам делать?

- Я знаю возможную разгадку. Но у меня нет доказательств.

- Мы возвращаемся? Я беспокоюсь о Море.

Адлет покачал головой. Он оглядел мрачный холм и сказал:

- Нет, мы поищем доказательство. Если мне не изменяет память, то все на этом холме.

- Доказательство?

Ролония и Ханс смотрели на него, раскрыв рты, словно хотели узнать, что им искать. Адлет понимал их состояние. Теория была дикой. Но он думал, что она верна, и тогда решить все тайны они скоро смогут.

* * *

Кьема-рептилия все же умерла. И Тгуней не сбегал. Между ним и Морой оставалось не более пятидесяти метров. Она сокращала дистанцию, намереваясь воспользоваться камнем.

Но тут все закончилось.

- Это плохой человек, - сказал Тгуней своим Кьема, глядя на приближающуюся Мору. – Мора не может подойти ко мне. Разве не это мой основной приказ? И вы ничего не сделаете?

Пятнадцать Кьема разной внешности направились к Море. Она ударила одного из них, пытаясь очистить путь. Но даже со сломанной мордой Кьема умудрился схватиться за одну из рук Моры.

- А ты бываешь настойчивой, если захочешь.

Один за другим Кьема хватали Мору. Они жертвовали собой, чтобы задержать ее хоть на несколько секунд. И все это время Тгуней просто смотрел на это с удовольствием.

- Бабуля! Чамо тебя не видит. Если ты не остановишься, то потеряешь руку, а то и две! – кричала Чамо, а ее Джума двинулись на Кьема и Мору.

Издав боевой клич, Мора протолкалась между Джума. Она убивала Кьема, но Джума пытались задержать ее. Мора раскидывала их, пытаясь пробиться к цели.

Фреми же нацелила ружье на Тгунея, а в руке держала бомбу.

И пока ситуация все больше выходила из-под контроля, смеялся только Тгуней.

- Ахахах, так смешно. А вы зрелищны.

Сколько бы она не отбрасывала Джума, она вскоре снова преграждали ей путь. Группа Джума-слизней окружила ее. Они обхватили ее ноги вязкой жидкостью и начали оттаскивать ее назад.

- Пустите! Чамо, отпусти меня!

Мора попыталась стряхнуть их, но не могла освободиться из слизи Джума. Мора рухнула на землю. И когда она в отчаянии попыталась подтянуть себя вперед руками, Джума сдавили ее спину.

Она была так близко, Мора смотрела прямо на Тгунея. Но из-за Джума она уже не могла двигаться.

«Почему Тгуней не бежит? – думала Мора. – Он сказал, что у него есть план побега. Почему он не использует его?»

- Хорошо, Чамо. Держи Мору для меня, - сказал Тгуней и встал на ноги. Тут же на поле боя воцарилась тишина. Выжившие Кьема прекратили атаку и собрались вокруг Тгунея.

И теперь Мора поняла, в чем состоял план Тгунея, и как в нем была замешана она.

Тгуней не мог разрушить барьер. Но он хотел истощить Мору, чтобы у нее кончилась энергия, чтобы она не могла поддерживать барьер.

Мора потеряла терпение, и она слепо бросилась на Тгунея.

«Как много сил у меня осталось? Хватит ли, чтобы удержать барьер?»

- Мора. Я получил седьмую метку около двухсот лет назад, - сказал Тгуней. – Но она не подделка. Святая Одного Цветка сама создала ее. Она создала ее для другой цели, отличной от целей остальных Героев.

- Скорее… в чем дело? – спросила Фреми, ее ружье было готово выстрелить в Тгунея.

- Я долго искал того, кто сможет получить седьмую метку, когда придет время. Я долго думал, какому человеку я должен дать эту метку. И когда я выбрал, метка появилась на его теле.

Пока Мора слушала Тгунея, она впивалась в землю, пытаясь придвинуться к нему хоть на

дюйм.

- Бабуля! Чамо сказала не двигаться, - кричала Чамо.

Но Тгуней продолжал говорить, словно ему все это не мешало.

- Мора, ты невероятна. Ты истинный демон. Ты так хорошо притворялась союзником, в то же время ты под давлением, а значит, ты не плохая. И только я знаю правду. Я рад, что мне посчастливилось встретить такого человека, как ты. Твоя любовь – это то, что разрушит мир.

И тут больше ста выживших Кьема ударили по барьеру. Около пятидесяти Кьема по другую сторону барьера тоже навалились телами. Когда они столкнулись, их тела загорелись, превращаясь в грязь. Тем не менее, Кьема один за другим ударялись о барьер, жертвуя собой без колебаний. Они были готовы умереть.

Когда она создавала барьер, Мора не представляла, что сто пятьдесят Кьема решат умереть, чтобы сломать его.

Вуаль света неистово содрогалась. Мора направила остатки энергии в барьер. Но он стал трястись лишь сильнее.

- Стой… Стой, Тгуней.

Остался лишь один Кьема, похожий на огромную медузу. Тгуней наклонился к нему. И его тело попало в его центр.

- И напоследок я скажу тебе кое-что. Мора, ты – седьмая!

Все тело Тгунея было поглощено медузой, Кьема шагнул к барьеру. Он закричал в агонии, его тело охватило пламя. Но хотя его тело горело, Кьема смог пройти сквозь барьер. Он пополз на запад, оставляя скользкий след за собой.

- Тгуней! Стой! Я сказала, стой! – снова и снова кричала Мора.

Тгуней не ответил. Он исчез во тьме, оставаясь внутри медузы. Несколько выживших Кьема последовали за ним, и в мгновение ока все окутала тишина. Мора потеряла много сил, а потому рухнула без сознания.

* * *

- Бабуля! Бабуля!

Мора не знала, сколько Чамо звала ее, но она пришла в себя в ее руках. Девочка снова и снова кричала ее имя.

- …Тгуней… - именно это сказала Мора, полностью проснувшись.

- Сбежал. Жаль, но тут ничего не поделаешь. К тому же, у нас еще будет шанс убить Тгунея, - сказала Фреми. Она направляла ружье на Мору, но она не собиралась убегать.

- …Хотя я хочу убить тебя, сначала мы послушаем твои объяснения, - палец Фреми лежал на курке, но Джума стояли перед Морой, защищая ее от атаки Фреми.

- Чамо не даст ее убить.

- В сторону.

- Бабуля не седьмая. Чамо не знает причину, но бабуля нас не атаковала. Это ты ведешь себя странно.

Они уставились друг на друга, и Мора прошептала:

- Тгуней сказал, что я седьмая.

- Чамо умная, так что Чамо понимает, что Тгуней нас обманывает. Но Фреми – дура и верит Тгунею.

- Тгуней точно соврал. Но Мора все равно под подозрением.

Хотя они не могли подтвердить догадки, Мора знала, что Тгуней говорил правду. Он не мог ей соврать.

«Так значит я – седьмая? Тогда это многое непонятное объясняет. Это объясняет, почему никто не сотрудничал с Нашетанией в Барьере Тумана Иллюзий. И почему седьмой ничего не делал, пока мы бежали от Тгунея».

- В сторону, Чамо.

- Опусти ружье, Фреми! – сказала Мора. – Пусть Адлет решает и сам меня убьет. Я смирюсь с его решением.

- …Это нормально, бабуля? Адлет – дурак.

- Я верю Адлету. Он не упустит правды. Адлет и остальные еще не вернулись?

- Нет. Я не получала сообщения, что они что-то нашли.

- Ясно…

Фреми посмотрела на Чамо.

- Пойдем и встретим Адлета. Тгуней ведь пойдет к нему. Нужно их вернуть.

- Ты не собираешься убивать бабулю?

- Пока что я дождусь того, что скажет Адлет. Я не буду ее пока что убивать. Конечно, если Мора не напросится.

- Осторожнее, бабуля, - сказала Чамо, а потом направилась на восток. Она не спешила, а просто спокойно шагала.

Фреми обошла Мору и шла позади нее в пяти шагах. Она не спускала ружья с головы Моры.

Не оглядываясь, Мора сказала:

- Фреми, я могу залечить раны?

- Не двигайся. Лечи себя силой гор.

- Сила гор не исцеляет все. Если я не нанесу мазь и не зашью раны, они не исцелятся.

- …Думаю, тут я не возражу, - сказала Фреми, не опуская ружье.

Лекарства были в обуви Моры. Адлет был не единственным, кто прятал предметы на теле.

Фреми сверлила ее взглядом, а Мора сняла броню и принялась залечивать раны.

- …

Три года Мору мучил кошмар. А если она не убьет Тгунея и не спасет Шениеру? Такие сны рисовали ужасное будущее, она постоянно просыпалась, а когда рядом не было Гуннера, она вообще не могла спать.

Каждый раз Мора думала об этом кошмаре, и она хотела, чтобы она не была Святой, не становилась сильной. Потому что это из-за силы ее выбрали одной из Шести Цветов, что подставило под удар Шениеру.

А теперь кошмар проникал в реальность.

* * *

Пока она залечивала раны, Мора вдруг вспомнила прошлое.

Это было года два назад. Она была в спальне с мужем. Она попросила горничных позаботиться о Шениере, чтобы они смогли поговорить наедине. Они говорили о том, что управление всеми храмами будет осуществлять Гуннер, что она доверяет Вейлинн тренировку Святых, а потом они обсудили предстоящую битву.

Когда она замолчала, Гуннер вдруг сказал:

- Мора. Если ты не спасешь Шениеру…

Мора была в шоке. Они запретили друг другу даже упоминать такую возможность. Она спасет Шениеру, спасет мир и вернется. Это она пообещала.

- Не говори об этом. Разве я не сказала, что спасу Шениеру?

- Я хочу говорить об этом. Я не хочу думать об этом. Но нам нужно это обсудить.

Мора не хотела слушать.

- Ты не веришь в меня?

- Мы говорим об этом, потому что я верю в тебя, - Гуннер посмотрел в глаза Море. – Если ты не сможешь убить Тгунея к сроку… и жизнь Шениеры придется сравнивать с жизнью одного из Шести Цветов…

Гуннер колебался, его лицо было печальным.

- Если это случится, оставь Шениеру. Ты не должна убивать никого из Шести Цветов.

Мора не ответила.

- Я понимаю, как сильно ты ее любишь. Потому и боюсь. Неужели ты пойдешь по худшему пути, чтобы спасти Шениеру?

- Я не проиграю. Герои Шести Цветов не проиграют.

Мора отвела взгляд, и Гуннер нежно обнял ее.

- Ты сможешь победить Маджина, даже если убьешь одного из Цветов. Но что станет с Шениерой? Она выживет, но она станет дочерью убийцы Героя.

- …

- Шениера – хорошая девочка. И она вырастет хорошей женщиной. Но если она узнает, что из-за нее кого-то убили, она зачахнет. Она будет страдать в сердце, а это не исцелить. И я не хочу этого видеть.

- …Прекрати, Гуннер. Я этого не вынесу, - Мора оттолкнула Гуннера и уткнулась головой в подушку.

- Прости. Я знаю, что тебе больнее, чем мне… Прости, - Гуннер нежно положил руку на плечо Моры. – Я жестокий отец.

- Вовсе нет. Нет… - ответила Мора. И зарыдала, все еще пряча голову в подушке.

* * *

Следующее воспоминание произошло месяц спустя. Мора как раз перенесла операцию по внедрению камня в тело.

Не дожидаясь, пока рана заживет, Мора тренировалась с Вейлинн. После тренировки она отправилась в свою комнату, ничего не поев, и рухнула на кровать, устав. И когда она решила уснуть, Мора заметила, что Шениера стоит у ее кровати.

- Что случилось, Шениера?

Ее выражение лица отличалось от привычного. Веселая Шениера крепко сжимала губы, борясь со слезами.

- Мама. Мама… ты хочешь умереть? – спросила Шениера. Без колебаний Мора прижала к себе дочь, что обнимала плюшевую игрушку. Даже Шениера уже знала о Маджине. Она, видимо, знала и то, что Мору выберут одной из Шести Цветов.

- Не беспокойся. Твоя мама победит. Маджин меня не испугает.

Мора погладила дочь по спине, чтобы успокоить. Но Шениера сказала то, что она не ожидала.

- Ты хочешь умереть из-за меня?

- Что?

- Ты хочешь умереть из-за моей болезни? Я… не хочу этого…

Мора была уверена, что ни Гуннер, ни Вейлинн не говорили ничего Шениере. Так что она должна была думать, что ее болезнь вылечили.

Но Шениера тревожилась о правде. Дети время от времени угадывали то, о чем врали взрослые.

Шениера долго плакала. И сколько бы Мора ни гладила и обнимала ее, она не успокаивалась. Она притихла, когда Гуннер поднял ее на руки и запел колыбельную.

Позже Мора узнала, что Шениера несколько месяцев ходила к статуе Богини Судьбы и молилась.

- Я ничего не хочу, лишь спаси мою маму, - говорила она. – Она не сделала ничего плохого, так спаси мою маму, - и прочие похожие фразы.

Но потом ее молитвы изменились, и она начала говорить:

- Пусть я умру, но спаси мою маму.

* * *

Мора давно знала, что не сможет оставить Шениеру, как бы она ни старалась отстраниться. Но это решение было не из любви к Шениере. А из слабости.

- Фреми, - сказала Мора, пока лечила себя. Ее рука сжимала металлический тюбик размером с указательный палец. Мора сжала его и выдавила мазь на кожу. – Ты узнаешь, если Тгуней умрет?

- …К чему этот вопрос?

- Я боюсь, что если убью Тгунея, командовать начнет заместитель.

Все еще глядя на Мору, Фреми думала.

- Если Тгуней умрет, Кьема тут же узнают об этом. Они будут выть, начнется паника.

- Ясно…

Значит, Тгуней еще был жив. И все, что он сказал ей, было правдой. Мора все же была седьмой, она уже в этом не сомневалась.

Но осознание, как ни странно, принесло облегчение. Тайна была решена, теперь ей не нужно было бояться седьмого.

- В каких отношениях Кьема с Тгунеем?

- …Кьема безгранично преданы Тгунею. Так же, как и Маджину.

Казалось, подозрения Фреми растут из-за бессмысленного разговора.

- Мора, что ты скрываешь? Что ты задумала?

- Да, я кое-что скрываю, но ничего не задумываю.

- Говори. Что ты запланировала? Если не скажешь, я выстрелю.

- Я скажу, когда Чамо приведет Адлета.

- Ты… - Фреми колебалась, как продолжить. А потом Мора развернулась и двинулась на Фреми.

Фреми могла бы защититься от такой атаки. И выстрелила бы тут же в голову Мору. Но пуля

задела лишь ухо Моры.

Мора не уклонялась. Фреми просто промазала. Она не могла выстрелить в цель, что была всего в пяти шагах.

Мора не дала ей времени отскочить подальше. Она схватила Фреми за одежду и потянула со всей силы. А потом ухватилась за тонкое тело Фреми и сжала ладони на ее горле.

- Мо…

Мора продолжила сжимать артерию на ее шее, пока Фреми не потеряла сознание. Мора отпустила ее шею, и Фреми рухнула на землю.

«Тгуней сказал, что я – демон. Может, он был прав. В мире нет никого хуже меня».

Она пообещала мужу, что не убьет никого из Героев Шести Цветов. Она пообещала дочери, что спасет мир. Но Мора все же готовилась убить одного из Героев. Она делала это осторожно и умело, чтобы никто не заметил.

Мора подняла перчатки, закинула Фреми на плечо и побежала к Вечному Цветку.

- Прости, Шениера, - Мора обращалась не к телу Фреми, а к дочери, что была далеко. – Прости, что у тебя такая мать.

Фреми была без сознания и тихо дышала, свисая с плеча Моры. Переломить ее шею будет просто. Но она не могла убить Фреми сейчас. Она много времени потратила на свой план, но не была готова.

План Моры нуждался в помощи. Помощи Ролонии Манчетты, Святой Свежей Крови. Мора растила ее и тренировала. И все для того, чтобы она помогла Море убить одного из Шести Цветов.

http://tl.rulate.ru/book/923/17744